

І. ВВЕДЕНИЕ.

Общие замечания. Платежи деревни являются важнейшей частью нашей программы социалистического накопления. Значение их в системе хозяйственных связей выходит далеко за пределы количественного объема. Все эти годы платежи деревни играют крупнейшую роль, как рычаг правильного регулирования взаимоотношений города и деревни, рабочего класса и крестьянства, а также классовых отношений между отдельными социальными группами внутри крестьянства.

За последние два года в результате быстрого подъема материального благосостояния основной массы крестьянства на базе индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и проведения политики ликвидации кулачества как класса, пролетарское государство получило возможность значительно усилить привлечение средств деревни на дело социалистического строительства. Общий размер обязательных и добровольных платежей крестьянства за 1930 и 1931 г. изменяется следующим образом:

	1930 г.	1931 г. (в тыс. рубл.)	Темп роста в %
Обязательные платежи	880	1.731	+ 96,7
Добровольные платежи	1.262	2.257	+ 78,8
Итого.	2.142	3.988	+ 86,2

Почти удвоение крестьянских платежей на протяжении одного года является лучшим доказательством реальности наших планов перераспределения ресурсов деревни в интересах усиления темпов социалистического строительства. Но это обязывает нас в дальнейшем к самому пристальному и глубокому наблюдению за теми внутренними процессами, которые происходят сейчас в деревне, переживающей исторической важности период бурной ломки старых хозяйственных и классовых связей.

Коренным образом изменились производственно-техническая база и классовое лицо нашего крестьянина. Колхозник стал центральной фигурой земледелия. Вслед за изменением классового лица и производственных связей деревни неизбежно последует коренное изменение классовых отношений и в сфере обращения в целом,

в области финансов—в частности. Структура платежей деревни по социальным секторам заметно видоизменяется уже в 1931 г., о чем свидетельствуют следующие данные:

Удельный вес в общей сумме платежей.

	1930 г.	1931 г.
Колхозы	15,6	21,5
Колхозники	9,1	25,8
Единоличники	75,3	52,7
Итого.	100,0	100,0

Следовательно в текущем году обобществленный сектор деревни уплачивает государству почти половину всех платежей села, что в два раза превышает удельный вес его в платежах деревни за 1930 г. В 1932 г. обобществленный сектор составит, по всей вероятности, около двух третей всего объема сельских платежей. Ясно, что такое резкое изменение классовой природы основной массы плательщиков деревни, требует решительной перестройки методов и форм финансовой работы на селе, внимательного и углубленного пересмотра, на ходу, действующей системы платежей в целях наилучшего приспособления ее отдельных элементов к новым задачам и новой обстановке. Разумеется, мы будем иметь здесь дело с сравнительно длительным процессом, сложность и сроки которого будут прямым образом определяться темпами и трудностями социалистической переработки колхозника и преодоления его мелкобуржуазных тенденций. Пока остаются еще значительные размеры денежных доходов колхозника от его необобществленного хозяйства, перед финансовой системой возникает ряд особых трудностей в построении системы платежей. Точно также финансовой системе приходится решать огромной сложности задачи в построении системы сельских платежей для остающейся части единоличного сектора деревни.

Трудности здесь двоякого рода: во-первых, необходимо по всей линии действующей системы платежей сохранить сугубо дифференцированный подход к двум частям деревни—колхознику и единоличнику; во-вторых, необходимо привести размеры платежей (обязательных и добровольных) в большее соответствие с действительным уровнем денежных доходов отдельных групп деревни. Это ставит во весь рост задачу правильной организации прежде всего самого механизма планирования мобилизации средств населения сверху донизу.

Между тем, накопленный опыт работ по крестьянским платежам в предшествующие годы и уровень нашего познания экономики деревни для целей финансового планирования крайне недостаточен в условиях тех новых сдвигов, которые происходят на селе в период его социалистического переустройства. Практика осуществления почти удвоенной программы сельских платежей в 1931 г., полностью и целиком оправдавшая общую линию финансовой политики партии в деревне, тем не менее выявила ряд крупных недочетов

в планировании мобилизации средств населения по отдельным краям, областям и районам, а также отдельным социальным группам деревни.

С целью выявления тяжести платежей деревни по отдельным районам и социальным группам и тех новых сдвигов в деревне, которые должны быть особо тщательно учтены в финансовой и хозяйственной работе на селе, НКФ СССР предпринял специальное выборочное обследование по особо установленной программе. Обследованием, произведенным в июле месяце 1931 г., было охвачено 7 областей и краев РСФСР (Сев. Кавказ, ЦЧО, Средняя Волга, Нижняя Волга, Урал, Западная Сибирь и Московская область). УССР и БССР.

Указанные края, области и Республики в их совокупности являются достаточно большим полем для наблюдения за теми новыми явлениями, которые обнаруживаются в советской деревне в переломный ее период. Это видно из того, что:

а) Общая численность сельско-хозяйственного населения обследованных районов составляет 78 милл. душ или почти $\frac{2}{3}$ всего крестьянства СССР;

б) общий размер валовой продукции сельского хозяйства обследованных районов достигает 13 млрд. руб. или примерно 60% всей валовой продукции деревни;

в) процент коллективизации составляет на 1 июля 1931 г.

Московская область	37,4%
Ц. Ч. О.	61,8%
Урал	63,7%
Средняя Волга	65,8%
Нижняя Волга	82,4%
Северный Кавказ	82,1%
Западная Сибирь	52,5%
УССР (на 10/VIII-31 г.)	58,5%

г) Удельный вес обследованных районов в общей сумме поступлений сельхозналога составляет около 60%.

Следовательно выводы выборочного обследования, типичные для указанных выше районов, безусловно характерны для определения и общих процессов тяжести обложения и структуры денежных доходов и расходов для всего Союза. Тем не менее выводы обследования требуют к себе самого критического отношения. Учитывая целый ряд особенностей направления и методов обследования (отказ от оценки в денежной форме натуральных поступлений колхозника и др.), всякое некритическое, механическое перенесение вскрытых обследованием явлений на общие линии нашей хозяйственной и финансовой политики безусловно приведет к заведомо неправильным выводам. Данные обследования, дающие несомненно богатый материал для ряда общих выводов, необходимо рассматривать прежде всего под углом зрения конкретного преломления в практике нашей финансовой работы на селе общей политики партии в отношении крестьянских платежей.

Как отмечено выше, основной задачей обследования являлось выяснение размеров и тяжести платежей отдельных социальных групп с.-х. населения и проверка правильности планирования платежей по отдельным областям и республикам и внутри их по районам. Обследование охватило денежные доходы и расходы с.-х. населения за период 1930/31 сел.-хоз. года (с июля 1930 г. по июнь 1931 г. включительно). Всего было обследовано (без Средней Волги) 11.592 тыс. хозяйств по 41 району различной экономики, типичных для данной области, края, (зерновые, технических культур, животноводческие и пригородные). Из числа обследованных хозяйств, единоличники составляют 4.363 тыс. из них: бедняков—1.289, середняков—2.907, кулаков—167; колхозники—7.229 тыс., из них: быв. бедняков—2.944, быв. середняков—4.285.

В качестве методов обследования был использован индивидуальный опрос единоличника и колхозника с предварительным ознакомлением о их доходах и расходах в сельском совете, правлении колхоза и ряде районов с последующей проверкой показаний крестьянина по данным, имеющимся в этих организациях. Кроме того, особенно в части проверки доходов от продажи на частный рынок использовались беседы с членами сельсоветов, правления колхозов, партийным и советским активом. В большинстве областей придерживались указанного метода обследования. Исключение из этого составляет Средняя Волга, положившая в основу экспертную оценку доходов и расходов с.-х. населения по данным районов и сельсоветов, метод же индивидуального опроса применялся лишь в отдельных случаях для проверки экспертных оценок. Всего в Средней Волге таким методом было обследовано 14 районов, в которых насчитывается около 46.000 хозяйств.

Обследование натолкнулось при выяснении денежных доходов и расходов на ряд неизбежных трудностей, что не могло не отразиться на качестве полученных материалов, особенно абсолютных показателей. Наибольшую трудность представило выяснение размеров доходов и особенно конъюнктурных доходов, которые население тщательно при опросе скрывало. Повторное обследование в ЦЧО и более тщательная корректировка доходов в ряде районов, дает право утверждать, что денежные доходы по данным обследования преуменьшены за счет конъюнктурных доходов и неземельческих заработков.

Другая трудность заключается в том, что обследование совпало с периодом, когда огромная масса крестьянства вступала в колхоз, уже после сбора урожая 1931 г. Это отразилось на размерах и структуре доходов, расходов и платежей колхозников, вступивших в колхоз во вторую половину 1930 г. и первую половину 1931 г. Так, доходы значительной части колхозников (новых) за этот период связаны с реализацией урожая собранного ими единолично, точно также и обязательные платежи им определены как единоличникам. С другой стороны, вступление в колхоз сказалось и на их структуре расходов, например, большая покупка пром-

товаров у гос. и кооперативных органов, более высокие добровольные платежи.

В известной мере и незначительный удельный вес, по данным обследования, денежных поступлений от колхозов на 1 хоз. колхозника, объясняется большим количеством новых колхозников, доходы которых больше связаны еще с его прошлым единоличным хозяйством.

Материалы, полученные о доходах и платежах кулаков не являются характерными для этой группы. Причина этого заключается в том, что в обследованных областях и районах, значительная часть доходов кулака была изъята путем индивидуального обложения и в значительной мере не попала ни в его денежный доход, ни в его платежи. Кроме того, кулак, разумеется, больше других единоличников скрывал источники своих доходов.

Несмотря на все отмеченные условности и недостатки и несколько преуменьшенные абсолютные размеры доходов, данные обследования в общем правильно вскрывают основные процессы. Тем самым материал позволяет делать выводы:

а) о размерах и структуре денежных доходов и расходов с.-х. населения в социальном и территориальном разрезе;

б) об оседании денежных средств в деревне, одновременно вскрывая как эти средства распределяются между различными социальными группами с.-х. населения и отдельными областями и районами;

в) о результатах финансового планирования платежей деревни, их размерах и тяжести для отдельных районов и социальных групп сельского населения, связанных с оценкой денежных доходов, расходов и платежей деревни и вряд ли могут быть существенно поколеблены встречными расчетами по прямым данным (планы заготовок, завоза промтоваров и др.), а также косвенным (бюджет потребления рабочих с.-х. продукции на вольном рынке и др.),

Более подробное освещение результатов обследования дается ниже в соответствующих разделах; здесь же нами приводятся лишь только основные выводы, вытекающие из произведенного анализа. Эти выводы располагаются по следующим трем направлениям:

**Основные выводы
выборочного
обследования
крестьянских
хозяйств.**

денежные доходы, расходы и платежи.

Денежные доходы. Первое, что резко бросается в глаза при рассмотрении материалов обследования, это значительные по своим размерам денежные доходы с.-х. населения (нужно помнить, что они еще преуменьшены по ряду областей) и большой удельный вес доходов от продажи с.-х. продуктов на частном рынке (конъюнктурные доходы) и доходов от неземледельческих заработков. При чем это характерно для структуры доходов всех социальных групп деревни.

По отдельным обследованным областям конъюнктурные доходы единоличников-средняков колеблются в пределах 25—60%,

неземледельческие доходы—20—56%. Для бедняков эти колебания составляют по конъюнктурным доходам 13—53%, по неzemледельческим—25—74%. Несомненно, что размеры и структура денежных доходов с. х. населения отразили в себе сдвиги в нашей экономике и известные трудности нашего роста, связанные с товарным снабжением. Так, в росте конъюнктурных доходов с.-х. населения нашел отражение огромный разрыв между государственными ценами и ценами частного рынка на с.-х. продукты. В значительных неzemледельческих доходах нашло отражение большое вовлечение рабочей силы в бурно растущее социалистическое строительство в городах и самой деревне (совхозы, колхозы).

Одновременно из приведенных материалов видно, что частно-собственнические и спекулятивные тенденции сильно проявляются не только среди единоличников, но и у колхозников, реализующих значительную часть своих продуктов от необобщественного хозяйства на частном рынке по высоким ценам. По отдельным областям размер конъюнктурных доходов колхозников бывших середняков колеблется в пределах 16—56% всех его денежных доходов, колхозника—быв. бедняка в пределах 11—48%. При чем для колхозников (больше чем для единоличников) основную часть конъюнктурных доходов— в среднем около 55%— составляют доходы от продажи на частном рынке мясных и молочных продуктов.

При огромном удельном весе конъюнктурных⁸ и неzemледельческих доходов, доходы от продажи государственным и кооперативным органам занимают не значительное место в общей сумме денежных доходов, составляя по разным областям для единоличников—середняков от 14 до 35%, для бедняков от 12 до 33%.

Точно также денежные получения колхозников от колхозов, как показывают материалы обследования, играют пока небольшую еще роль в общей сумме их денежных доходов, колеблясь по областям для колхозника—быв. середняка от 4 до 21% и для колхозника—быв. бедняка—от 4 до 38%.

Незначительность денежных получений от колхозов объясняется главным образом тем, что среди колхозников большое количество хозяйств вступило в колхоз после сбора урожая 1930 г. и не участвовало в распределении доходов колхоза.

Денежные расходы. Дачные обследования показывают значительное отставание расходов от денежных доходов крестьянства, в силу чего образуется известный разрыв, приводящий к оседанию значительных денежных средств у населения. Это отставание расходов от доходов характерно для всех социальных групп с.-х. населения и показывает значительные колебания для отдельных областей и внутри их по районам.

Размер отставания расходов не находится в прямой зависимости от величины денежных доходов. Так, по ряду областей при высоком денежном доходе отставание расходов значительно меньше (ЦЧО, Сев. Кавказ, УССР) и наоборот, в некоторых областях

низким денежным доходам соответствует больший размер отставания расходов (БССР, Урал).

Отставание расходов объясняется тем, что в расходах решающую роль играют затраты на покупку пром. и с.-х. товаров. Удельный вес всех товарных покупок в общей сумме денежных расходов по отдельным областям колеблется для единоличников и колхозников в пределах от 40 до 81%. В основном разрыв между денежными доходами и расходами тесно связан с предложением и размером покупок промышленных и с.-х. товаров, в которых нуждается с.-х. население в данной области. Чем выше предложение и покупки товаров, тем меньше разрыв и относительное накопление и наоборот, чем меньше эти товарные предложения и покупки, тем относительно большие денежные остатки на руках у населения.

Спрос с.-х. населения на товары покрывается как государственно-кооперативной торговлей так и частным рынком. Роль государственно-кооперативной торговли и частного рынка различна в отдельных областях. В денежном выражении размер покупок промтоваров на частном рынке для единоличников колеблется от 26 до 65%, колхозника — от 20 до 55%. Если учесть высокие цены частного рынка, то можно сделать вывод, что основную массу промтоваров (в натуральном выражении) с.-х. население приобретает у гос. и кооперативной торговли.

При сравнении размеров всех товарных покупок единоличников и колхозников, первые в ряде областей покупают больше в денежном выражении хотя реально их покупки меньше колхозников, так как последние больше покупают у госорганов и кооперации. Если взять структуру покупок, то в сравнении с единоличниками колхозники больше покупают промтоваров и меньше с.-х. продуктов. В этом сказывается более высокий реальный уровень планового снабжения колхозника по линии гос. и кооперативной торговли и лучшего обеспечения и с.-х. продуктами со стороны колхоза.

Таким образом, анализ размеров и структуры денежных доходов и расходов говорит о заметно возросшей покупательной способности с.-х. населения, которая не удовлетворяется ни по линии гос. и кооперативной торговли, ни за счет частного рынка. С другой стороны существующая система обязательных платежей не достигает возросшие денежные доходы деревни. В силу этих причин в деревне оседает значительная масса денег, при чем это оседание очень неравномерно по областям и по районам. Решающую роль в этой неравномерности играют особенности экономики данного района (близость городского рынка и его спрос на с.-х. продукты, связь с.-х. населения с ноземледельческим заработком и др.).

Платежи деревни. Материалы обследования о платежах с.-х. населения вскрывают большую неравномерность и несоответствие размерам денежных доходов тяжести обложения по областям. По ряду областей и внутри их по районам мы имеем такую кар-

тину, что чем выше доходы, тем ниже тяжесть обложения, хотя по абсолютным размерам платежи все же равняются по величине доходов.

Основной причиной, оказывающей влияние на эту неравномерность следует признать большие конъюнктурные и неземледельческие доходы, которые в очень ничтожной степени привлекаются к обложению нашей системой обязательных платежей. Отсюда неизбежны указанные колебания в зависимости от величины этих видов доходов. Так если взять области с более высокими денежными доходами и большими конъюнктурными доходами (ЦЧО, Сев. Кавк. Средняя и Нижняя Волга, УССР и Моск. обл.), то там тяжесть обязательных платежей ниже, а в областях (Урал, Зап. Сибирь и БССР), где денежные доходы, в том числе и конъюнктурные, ниже, тяжесть обязательных платежей значительно выше.

Такое же положение наблюдается и при сравнении тяжести обложения по обязательным платежам с размерами неземледельческих доходов. Области с высокими неземледельческими доходами показывают низкую тяжесть и наоборот области с меньшим размером неземледельческих доходов дают более высокую тяжесть обложения. При чем наибольшая неравномерность наблюдается в обложении колхозников, и это понятно, потому что им предоставляются большие льготы по неземледельческим заработкам, а их конъюнктурные доходы вовсе не облагаются.

Другой причиной неравномерности и несоответствия тяжести обложения денежным доходам является зачастую плохое планирование платежей (как по областям, так и по районам) как результат плохого знания экономики и учета денежных доходов с.-х. населения.

Поскольку существующая система обязательных платежей не привлекает к обложению или привлекает в недостаточной степени возросшие конъюнктурные и неземледельческие доходы (это относится и к 1930 г. и к 1931 г.) с.-х. населения, постольку решающую роль должны сыграть добровольные платежи. Однако материалы обследования в отношении тяжести добровольных платежей показывают ту же тенденцию, что и по обязательным платежам: в ряде областей и районов высоким денежным доходам соответствует и более низкая тяжесть добровольных платежей.

Размеры платежей для отдельных социальных групп с.-х. населения характеризуются следующим образом. По единоличникам середняк платит больше бедняка в 2,5 раза, а кулак больше бедняка в 8 раз и больше середняка в 3 раза. В целом же за 1931 г. платежи колхозника по данным обследования несколько выше единоличников. Так, бедняки-единоличники всего уплатили 68 р. 30 к., колхозники—быв. бедняки уплатили 92 р. 80 к. Платежи единоличников-середняков составили 172 р. 20 к., а платежи колхозников бывш. середняков 195 р. 40 к. Точно также и тяжесть обложения для колхозников оказалась несколько выше чем для единоличников, главным образом, за счет более

высоких добровольных платежей и различных взносов, связанных с вступлением и пребыванием в колхозе. Для характеристики приведем следующую таблицку:

Тяжесть платежей с.-х. населения.
(% отношение платежей к денежным доходам).

	Все платежи	В т. ч.	
		Обязат.	Добров.
I. Единоличники:			
а) бедняки	18,8	4,7	8,6
б) середняки. . . .	26,0	11,2	9,3
II. Колхозники:			
а) быв. бедняки . .	23,4	3,5	13,4
б) „ середняки.	27,8	7,9	13,4

Эти данные показывают, что социалистическая перестройка деревни по новому ставит вопрос о соотношении обязательных и добровольных платежей крестьянства. Организованный колхозник становится опорным пунктом социалистического города в размещении массовых добровольных платежей в деревне.

Таковы в самых общих чертах основные выводы обследования, подробный анализ которых дается ниже в соответствующих разделах.

Обследование в целом было проведено НКФ СССР. В части обследованных областей РСФСР работа проведена по совместному заданию Наркомфинов СССР и РСФСР. Обследование на местах было проведено непосредственно силами местных финорганов, при участии специальных бригад НКФ СССР.

Разработка материалов и текстовая часть проведена сектором Финансовой Политики НКФ СССР.